

Популярная рекомендация:

За городом Ючжоу, у подножия гор.

Шуйюэ почувствовала, что ее голова очень болит, как будто вот-вот взорвется.

"Что **** происходит? Почему этот маленький доктор весь день толкает шлифовальный стол рядом со шлифовальным столом, и звук очень странный".

Он потрогал голову обеими руками, посмотрел на Ань Цзина, который разговаривал с Орионом вдалеке, слегка нахмурился: "Я всегда чувствую, что этот маленький доктор немного странный."

Он чувствовал, что, кажется, что-то не так, но конкретика была неясна, а весь мозг был в состоянии грогги.

"Может быть, это признак того, что ты недавно не смог прорваться сквозь оковы первого ранга и вот-вот сойдешь с ума?" Сердце Шуйюэ заняло, и она не смогла удержаться от шепота.

Вдалеке, рядом с домом.

Осел тянул точильный круг, и время от времени из его рта вырывались веселые звуки.

Шуйюэ наблюдала за осликом весь день, и только когда Ань Цзин вернулся из дома Цзян Саньцзя, Шуйюэ проснулась.

"Эти травы, в общей сложности восемьсот семьдесят два доллара, уже собраны".

Ань Цзин улыбнулся и передал деньги охотнику.

"Спасибо, доктор Сяо Ань, спасибо, доктор Сяо Ань".

Орион протянул свою мозолистую руку, взял деньги, а затем многократно поблагодарил.

Вы должны знать, что когда другие аптеки приходили за травами в прошлом, цены были чрезвычайно низкими, но доктор Ань из Цзи Шитанг никогда не снижал цену каждый раз, когда приходил покупать травы, и никогда не брал кредит.

"Долина Призраков Очарована..."

Ань Цзин также поднял сумку из змеиной кожи, лежащую на земле, а затем посмотрел на луну в воде вдалеке, слабо улыбнувшись уголком рта.

.....

Город Ючжоу, Цзи Шитан.

Осенний теплый ветер и приятный солнечный свет согревают старый город.

Под красными стенами и серыми плитками снуют пешеходы, а картины на реке Ючжоу плывут по сверкающему озеру вместе с бризом.

Ань Цзин шел к дому с аптечкой на спине и сумкой из змеиной кожи, полной трав.

Его база культивирования теперь стабилизировалась на уровне первоклассных земляных цветов. Если он хочет достичь вершины первоклассных земных цветов, ему все еще нужно много драгоценной эссенции. В ближайшее время Ань Цзин не планирует предпринимать никаких действий, а укрепляет свою текущую базу культивирования. .

В конце концов, эта битва на Горах Трех Храмов определенно вызовет новую ситуацию, а он действует необдуманно, возможно, люди смогут увидеть подсказки, и тогда выигрыш перевесит потери.

"Первое, что нужно разгадать, это Ли Фучжоу".

Ань Цзин думал об этом, пока шел в направлении Цзи Шитана. По пути он миновал речной порт и мельком увидел Тан Юня, который отбивал молотком свою одежду, а рядом с ним на корточках сидел маленький черный мальчик, его хвост постоянно вилял. пиши.

"Какова личность мечника, и почему он может достать Меч Подавления? Будет ли шанс присоединиться к моей Секте Демонов в будущем?"

Тан Юнь смотрел на сверкающую реку перед собой, но он все еще думал о том, что Ли Фучжоу сказала утром.

Чем дальше, тем больше в его сердце росло любопытство к мечнику.

В этот момент маленький чернокожий мальчик подбежал к Тан Юню и протянул свой розовый язычок, чтобы лизнуть ее вышитые туфли.

Тан Юнь направил молоток в свою руку, свирепо посмотрел на маленького черного мальчика и сказал: "Уходи, если ты посмеешь еще раз лизнуть мои туфли, я тебя сожгу".

"Ой... ух..."

Маленький чернокожий мальчик наклонил голову и посмотрел на Тан Юня своими большими водянистыми глазами.

"Это хорошая поговорка, если несколько раз поваляться в котле с собачьим мясом, то даже боги не смогут усидеть на месте".

В этот момент сзади раздался голос.

"Дядя, ты вернулся?"

Услышав это, Тан Юнь повернул голову и увидел, что недалеко от него стоит Ань Цзин с улыбкой на лице.

"Вау!" "Ow....Wow!"

Маленький черный мальчик, казалось, понял и позвал Ань Цзина.

"Я вернулся, разве я не видел, как ты стираешь?"

Ань Цзин улыбнулся: "Давай посмотрим, как у тебя дела? Ты серьезно работаешь или опять ленишься?"

"Я работала на тебя зря, и ты не хочешь платить мне зарплату".

Тан Юньцун слегка сморщила нос и тихонько фыркнула, затем отвернулась и продолжила стягивать одежду.

Когда она была в Секте Демонов, у нее не было недостатка в деньгах, но после приезда в город Ючжоу Чжао Цинмэй положила конец всем своим денежным тратам.

Помимо еды и питья, у нее действительно нет денег.

Ань Цзин тайно поднял брови: "Тебе действительно нужно серебро?"

"Конечно".

Тан Юнь ответил, не оглядываясь.

"На что тебе нужны деньги?"

"Недавно открылась площадь Магнолии на востоке города, говорят, что их выпечка очень вкусная".

"Разве ты не пытаешься похудеть?"

Ань Цзин посмотрел на гордые изгибы Тан Юня.

С тех пор, как он услышал шум волн, он не мог даже думать о море.

"Дядя, ты думаешь, что уродливым и толстым людям нужно худеть?"

"Это правда".

"Ты хочешь сказать, что я уродлив, дядя?"

"Это не уродство".

Ань Цзин покачал головой. Хотя внешность Тан Юнь не была сногшибательной, она была живой и игривой женщиной с хорошими чертами лица.

"Да, поэтому мне не нужно ее уменьшать". Тан Юнь улыбнулась: "Я уже все выяснила, может, подождем до следующей весны, чтобы поговорить об этом".

О, женщина!

Ань Цзин внимательно посмотрела на Тан Юня и небрежно спросила: "Тан Юнь, ты всегда называешь господина Ли третьим мастером, кто он?"

Тан Юнь сердито сказал: "Он мой третий господин, о чем ты хочешь спросить?"

Ань Цзин поднял брови: "Нет, ты с ним родственник? Я думаю, что обычно ты так боишься его?"

Ань Цзин всегда думал, что дед Тан Юня и Ли Фучжоу были братьями, а Ли Фучжоу был третьим по младшинству, поэтому его называли третьим господином, но теперь, похоже, все не так просто.

"Кого я боюсь?"

Услышав это, Тан Юнь повернулся, чтобы посмотреть на маленького доктора позади него, взмахнул молотком в руке и сказал: "Я не боюсь ни Тан Юнтяня, ни земли".

Ты думаешь, я слепой?

Когда Тан Юнь обычно видит Ли Фучжоу, это как мышь видит кошку, а он видит все это.

Ань Цзину не хотелось говорить с ней на эту тему, поэтому он кивнул и сказал: "Да, да, ты не боишься, так вы с третьим господином родственники?"

"Ты не веришь?" Когда Тан Юнь услышал это, он огляделся вокруг, а затем поднял брови.

Этот маленький доктор, кажется, презирает ее?

Хотя перед Ли Фучжоу и Чжао Цинмэй она вела себя хорошо, как кролик, она также была фигурой в Секте Демонов. Как единственный ученик Ли Фучжоу, кто посмел бы не дать ей три балла?

"Я верю в это".

Ань Цзин открыл рот и беспомощно произнес: "Все, что ты сказала, правда, как я могу не верить? Я имею в виду..."

"Ты просто не веришь".

Тан Юнь прервал слова Ань Цзина и высокомерно сказал: "Я сделал это из уважения к третьему господину, понимаешь?".

Он чувствовал, что Тан Юнь был мертвецки высокомерным, даже если бы он собирался умереть, он все равно был бы высокомерным до конца.

Ань Цзин глубоко вздохнул и спокойно спросил: "Ты говорил, что находишься в особняке с детства, и вы не родственники, так почему ты его уважаешь?".

Чжао Цинмэй сказала, что Ли Фучжоу возглавлял бухгалтерию всего около года, а Тан Юнь уже давно не общался с Ли Фучжоу.

"Why....."

Когда Тан Юнь услышал слова Ань Цзина, движения его рук остановились, и он не мог не погрузиться в воспоминания.

.....

Десять лет назад, дорога Линьнань.

Тысячи миль летящего снега, холодные ветра, похожие на ножи, и пустынная земля.

В одиноком и холодном лесу раздался звук шагов, дробящих лед и снег, и звук был очень легким.

Если посмотреть на голос, то это была девочка лет шести-семи. Ее одежда была очень тонкой и вся в заплатках. Ее лицо покраснелось от холода, и она все время дулась на свои маленькие ручки.

Когда она протянула свою маленькую руку, то, что шокировало, так это трещины, которые были заморожены.

На земле лежал небольшой пучок веток.

Маленькая Танюнь была на горе уже почти два часа, но сегодня удалось собрать лишь несколько веток.

"Эту ветку можно заменить только одной булочкой..."

Она закусила губу, аккуратно связала ветки вместе, а затем пошла вниз с горы, крепко сцепив руки.

Горная дорога неровная и труднопроходимая, особенно холодной зимой. Хотя это небольшая гора, ее молодое тело почти погрузилось в ветер и снег.

"Мама все еще ждет, когда я вернусь. Я должна дать ей поесть булочек сегодня".

Холодный ветер завывал, и ей казалось, что ее уши вот-вот отморозятся.

Не знаю, сколько она шла, Сяо Танюнь чувствовала, что ее руки и ноги потеряли сознание, и наконец она увидела торговца зубами у подножия горы.

"Дядя Чжу..."

Глаза Сяо Танюнь загорелись, и она громко закричала, но ее голос заглушали ветер и снег.

Она стиснула зубы и наступила на теленка, наконец, подбежала к торговцу зубами и осторожно спросила: "Дядя Чжу, это сухое дерево, которое я сегодня нарубила, вы можете его придумать?".

Друг рядом с торговцем зубами нахмурился и холодно сказал: "Маленькая девочка, ты нарубила это сухое дерево? Ты явно набрала сырых веток".

Услышав это, Сяо Танюнь почувствовал себя так, словно упал в пропасть, а его сердце похолодело.

"Я... я... я подобрал это..."

"Ты научился обманывать в юном возрасте?" Партнер по стоматологическому бизнесу тихонько фыркнул: "Иди, иди, иди, эти сырые ветки не стоят и гроша, у нас нет времени тратить время на тебя, маленькую девочку".

"me....."

Услышав это, глаза Сяо Танюня покраснели, и он не мог произнести ни слова в спешке.

Торговец зубами по имени Чжу Шу махнул рукой, достал из кармана десять центов и сказал: "Я собрал дрова, которые вы нарубили. Это десять центов".

"Эй, Чжу Хоую, если ты отдашь десять копеек этим веткам, ты ведь не сойдешь с ума, верно?"

"То есть ты не влюбишься в лежащую старуху этой маленькой девочки, верно?"

"Не говори, хотя ее старушка больна туберкулезом, она действительно выглядит очень хорошо".

.....

Несколько человек вокруг увидели это и рассмеялись.

"Заткнись!"

Чжу Хоуюй нахмурился и сказал: "Эта маленькая девочка замерзнет до смерти, всего за несколько копеек, ей всего шесть лет, неужели у тебя совсем нет совести, неужели ты хочешь смотреть, как она умирает на твоих глазах, и быть равнодушным? "

Сяо Таньюнь стояла в оцепенении, не решаясь выпустить воздух.

Все были шокированы голосом Чжу Хоуюя, и некоторое время молчали, а потом один человек засмеялся про себя: "Совесть? Нашу совесть уже давно съели собаки".

"Да, она нелегка, в этом мире, разве мы легки?".

"Какого черта!" вздохнул кто-то.

В смутные времена человеческая жизнь похожа на горчичник.

Кажется, что это всего лишь предложение, но тем, кто не испытал его, трудно представить всю жестокость.

Человеческую жизнь можно сравнить с травой горчак.

"Возьми".

Чжу Хоуюй положил десять монет в руку Сяо Таньюнь, а затем посмотрел на замерзшие и потрескавшиеся руки Сяо Таньюнь, он не мог не почувствовать кислоту в своем сердце: "Больно?".

Она была всего лишь шестилетним ребенком.

"Не больно".

Сяо Таньюнь крепко сжал горячие десять центов, покачал головой и дрожащим голосом сказал: "Дядя Чжу, я обязательно отплачу вам, и я обязательно верну вам эти десять центов".

Чжу Хоуюй улыбнулся, ему не нужна была шестилетняя девочка перед ним в ответ: "Иди, твоя мама все еще ждет тебя".

Сяо Таньюнь зажала десять центов денег, поклонилась Чжу Хоуюю, а затем быстро побежала в даль.

"Старый Чжу, ты..."

"Сегодня на одну порцию меньше".

Когда компаньоны увидели это, они все вздохнули и больше ничего не сказали.

Тан Юнь рысил всю дорогу, но его сердце было полно экстаза.

Десять копеек!

На них можно купить пять булочек!

Сегодня они с матерью смогут полноценно поесть.

Примерно через полчаса Сяо Танюнь, запыхавшись, наконец-то пришла в магазин паровых булочек в городе.

"Баоцзы, ароматные и большие булочки".

"Так вкусно пахнет!"

Тан Юнь понюхал аромат и вдруг почувствовал, что его желудок начал урчать, и ему захотелось откусить себе язык.

"Я хочу поскорее вернуться, моя мама все еще ждет меня".

Думая об этом, Сяо Танюнь положил пальцы на ноги и медленно положил десять монет рядом с ящиком клетки: "Босс, принеси мне пять булочек".

"Маленькая девочка, пять булочек стоят пятнадцать центов". Хозяин магазина Баоцзы нахмурился, глядя на деньги на столе.

"Разве это не два цента за штуку?" Услышав это, Сяо Танюнь тут же обеспокоенно спросил: "Позавчера она стоила два цента за цент, и я купил ее...".

"В этот период времени мы воюем с государством Чжао и Наньманем. В дополнение к наводнениям и чуме на Дороге Юньхуа и Дороге Цзяннань в этом году, еды просто не хватает. Два цента была цена вчера, а сейчас она стоит три цента. Владелец магазина булочек вздохнул.

"Тогда... тогда дайте мне три". Сяо Танюнь закусил губу и сказала.

"Хорошо, всего девять центов, и остался один цент". Владелец магазина "Баоцзы" отдал крафт-бумагу Сяо Танюнь.

"Спасибо".

Сяо Танюнь взяла крафт-бумагу и быстро побежала к дому.

"Эй, помедленнее, не урони его". Баоцзыпу не мог не крикнуть, глядя на тонкую фигурку, а затем покачал головой: "Эта маленькая девочка действительно жалкая".

Было ледяно и снежно, завывал холодный ветер.

Маленькая Танюнь наступила на свое тельце, сильно задыхаясь, и отчаянно побежала к дому.

Обогнув малонаселенный уличный рынок, я, наконец, подошла к ряду коротких полуразрушенных домов.

"Мама, я вернулась... ах!"

крикнул Сяо Танюнь, потому что он бежал слишком быстро, он был прямо пнут гравием на земле.

Я увидел, что все ее тело упало прямо на землю, а крафт-бумага в ее руках волочилась за ней, но булочки внутри скатились на землю.

"Баоцзы, моя Баоцзы..."

Несмотря на боль, Сяо Танюнь быстро встала и подняла упавшие на землю булочки.

Но булочки с паром катились по льду, снегу и грязи, покрываясь грязевыми пятнами.

Увидев это, нос Сяо Танюнь вдруг стал кислым, но она прикусила губу и сдержала слезы, навернувшиеся на глаза.

"Это не имеет значения, просто оторви немного, и после отрыва она все равно будет чистой".

Сяо Танюнь протянула маленькую руку, потрескавшуюся от мороза, и осторожно оторвала грязевые пятна на булочке.

Потребовалось около половины палочки благовоний, прежде чем она содрала все грязевые пятна на булочках, чтобы убедиться, что булочки чистые.

Ветер был как нож, Сяо Танюнь не только чувствовала холод и укус, но она чувствовала, как огонь поднялся в ее животе, из-за чего она не могла выпрямить свое тело, чувство постепенно распространилось на все ее тело, глядя на грязевые пятна кожи булочек, ее горло подскочило.

В конце концов, она проглотила и запихнула все булочки и грязевые пятна в рот.

Каждый раз, когда она жевала, булочки были ароматными и мягкими, а к вяленому мясу примешивались грязевые пятна, но она была очень довольна.

После еды она почувствовала себя еще более голодной. Она не могла не посмотреть на булочки в крафт-бумаге, затем сглотнула слюну, быстро подобрала крафт-бумагу и побежала к двум соломенным хижинам неподалеку.

"Мама, я вернулся, сегодня я принес три булочки".

взволнованно крикнула Сяо Танюнь.

Но в доме не было никакого ответа. Раньше каждый раз, когда она возвращалась, мать всегда отвечала, что будет хорошо, если она вернется.

Сяо Танюнь взяла в руки крафт-бумагу и подошла к комнате.

Увидела, что в доме с четырьмя стенами была только одна кровать.

На кровати лежала бледнолицая женщина. В этот момент она закрыла глаза, как будто отдыхала, держа в одной руке экземпляр "Истории Восточной палаты".

Книга "История Восточной палаты" очень старая и, похоже, перелистывалась.

"Мама, не спи, я принесла три большие булочки".

шесть лет?

Услышав это, Ань Цзин слегка приподнял брови и спросил: "А что с твоим отцом?"

Тан Юнь спокойно ответил: "Моя мать сказала, что я умер еще до рождения".

Когда он это сказал, на лице Тан Юня по-прежнему не было никакого выражения, а молоток в его руке даже бил по его одежде.

"Теперь ты все еще грустишь?" Ань Цзин сделал паузу.

"Грустно, что грустного?"

Движение в руках Тан Юня приостановилось, затем он посмотрел на ослепительный солнечный свет и сказал: "Моя мама определенно не хочет, чтобы я грустил и плакал каждый день, поэтому я не буду грустить".

Слабый солнечный свет блеснул и упал на ее нежное лицо, немного смягчив его.

Тан Юнь, казалось, о чем-то задумался и странно посмотрел на Ань Цзина: "Дядя, почему ты так много спрашиваешь меня сегодня?"

В прошлом, хотя дядя был очень странным и всегда говорил странные вещи, он никогда не задавал так много вопросов.

"Нет, я просто забочусь о тебе".

Ань Цзин застенчиво улыбнулся.

"Заботишься обо мне? Раньше ты никогда не заботился обо мне".

Тан Юнь о чем-то задумался, его глаза задвигались, и он сказал: "Дядя, ты ведь здесь не из-за этого ребенка Хань Вэньсиня?"

"Как это возможно, я не забочусь о тебе, как ты вырос таким большим".

Ань Цзин сердито посмотрел на полного Тан Юня **** и сказал: "Не говори об этом, твоя одежда почти выстирана, давай вернемся".

Похоже, что у Тан Юня и Ли Фучжоу не должно быть особых отношений, но это так, Ли Фучжоу, старый лис, не должен смотреть свысока на "большегрудую и безмозглую" Тан Юнь.

"Понял, дядя".

Тан Юнь кивнул, затем поднял деревянный таз и последовал за Ань Цзином.

"Похоже, мне нужно поговорить с этим ребенком Хань Вэньсинем. С тех пор как Чжоу Сяньмин уехал, я мало занимался боксом и ударами". Тан Юнь посмотрел на спину Ань Цзина и в сердцах пробормотал.

"Пойдем, ты что, дурак?" Ань Цзин не могла не видеть, что Тан Юнь был неподвижен.

"Иди сюда". Тан Юнь быстро пошел следом и улыбнулся: "Дядя, на самом деле, я думаю об этом, вы действительно добры ко мне, и мне интересно поговорить".

У маленького доктора нет никаких способностей в будние дни, он видит только врачей и докторов, но он не только купит для себя несколько пирожных, но и порадует себя...

"Конечно". Ань Цзин сказал, не оглядываясь: "У меня всего несколько преимуществ, и понимание одежды людей - одно из них".

"Дядя, я хочу отплатить тебе". серьезно сказал Тан Юнь.

"Отплатить, как отплатить?"

"Сейчас осень, и крабы очень упитанные. Я слышал от работников чайной, что прибыла новая партия крабов, и цена не очень дорогая..."

"Ты собираешься отплатить мне, или ты собираешься мне отомстить?"

.....

Город Линьцзян.

В последнее время, когда в городе Линьцзян начались осенние экзамены, в городе Линьцзян собралось большинство студентов с дороги Цзяннань, что сделало город Линьцзян более оживленным и шумным.

Особенно на озере в городе Линьцзян ночью, на носу лодки стояла женщина с сильным макияжем и махала платком приходящим и уходящим студентам.

Одна из лодок с изысканной росписью медленно проплыла, и послышался приятный хрустящий звук.

В этот момент ученый средних лет тоже хотел сесть в лодку с картинами, но ему преградила путь старая дрофа, стоявшая на носу.

Я видел, как эти двое тянули и тянули, старик хмурился, но ученый средних лет продолжал улыбаться.

Этот конфуцианец средних лет был не кто иной, как Чжоу Сяньмин.

Наконец, старый дроф, казалось, начал проявлять нетерпение. Он оттолкнул руку Чжоу Сяньмина и сердито сказал: "Мечтай!".

"Дневной... сон!?"

Как только прозвучали эти слова, множество людей вокруг посмотрели на них с удивлением в глазах.

Рао Ши Чжоу Сяньмин в этот момент тоже покраснел, а затем смущенно отступил от лодки.

Старый дроф посмотрел на спину Чжоу Сяньмина и усмехнулся: "Ты не можешь видеть этих стариков и мальчиков, которые сели в лодку, все они богатые, в парчовых одеждах, и они ненавидят жир. Нет трех или четырех, думай только о том, чтобы есть лебединые пуки, возьми раннее утро и успокойся..."

Чжоу Сяньмин не осмеливался оглянуться, опасаясь, что старая проститутка позовет несколько черепах, чтобы избить его, но он продолжал бормотать себе под нос.

"...Если ты просишь 500 центов, разве я не могу остаться на полчаса с 300 центами? У вас совсем нет мозгов, чтобы вести дела. Вы, мадам, за всю жизнь не можете съесть и четырех блюд".

После приезда в город Линьцзян на столько дней, нескольких таэлей серебра, одолженных у Чжао Цинмэй, корейского новичка, даже если Чжоу Сяньмин "экономный и бережливый" потратил от семи до восьмидесяти восьми, и теперь у него есть только пятьсот вэньцзяней, нам придется ждать до завтра, когда выйдет список, чтобы сделать плату за лодку, чтобы вернуться в город Ючжоу.

"Эй."

Чжоу Сяньмин покачал головой и пошел вдоль озера. Он не мог не вздохнуть, когда увидел лодку с картинами, которая была так близко: "Самое дальнее расстояние в мире - это расстояние в двести пенни".

Покачавшись полчаса, ночной ветер, холодный и кусачий, дул ему в нос, ноги и ступни дрожали, и тогда он неохотно вернулся в свою резиденцию.

Чтобы сэкономить немного денег, Чжоу Сяньмин поселился не в гостинице, а в семье в бедной печи в городе Линьцзян.

В семье есть только один старик, и все соседи зовут его старик Бай. У старика Бая два сына ниже колен, оба были завербованы на пограничную заставу, и теперь в семье осталась только четырнадцати- или пятнадцатилетняя внучка.

"Господин Чжоу, вы вернулись?" спросил старик Бай, увидев Чжоу Сяньмина, который на цыпочках возвращался обратно.

"Вернулся, я только что провел поэтическую вечеринку с несколькими друзьями, но вернулся поздно". Чжоу Сяньмин сухо рассмеялся.

Старик не удержался и сказал: "Господин Чжоу очень занят, на этот раз Цю Вэй точно сможет пойти в старшую школу". Старик сварил несколько яиц, девочка съела два, старик тоже съел одно, а два других не съел. Господин Чжоу подождите минутку..."

"Но....."

Как раз когда Чжоу Сяньмин собирался отказаться, он увидел, что к дому подошел старик Сунь, достал два вареных яйца и вышел, а затем положил их в руки Чжоу Сяньмина.

"Господин Чжоу, возьмите и съешьте. Положите в горшок и держите в нем. Оно еще горячее". Старик сказал с простой и честной улыбкой.

"Тогда большое спасибо". Чжоу Сяньмин с благодарностью посмотрел на вареное яйцо в своей руке.

Семья старика Бая жила в бедной печи. Обычно они не отличались богатством в еде и одежде. Все они зависели от тяжелых денег, заработанных стариком, который продавал жареных белых наживок на рынке, чтобы выжить.

"Я больше не буду беспокоить господина Чжоу".

После того как старик Бай закончил говорить, он направился к дому.

"Старик Бай, во второй половине своей жизни ты точно сможешь съесть восемь блюд".

Чжоу Сяньмин посмотрел на спину старика Бая и вздохнул в своем сердце, а затем вернулся в свою комнату.

Обветшалый дом, в котором только одна кровать и один стол. Окна до сих пор забиты тряпками. Когда дует сильный ветер, их вообще невозможно забить, и они даже жужжат.

Съев два яйца, Чжоу Сяньмин выпил еще один большой стакан воды, затем сел за стол, зажег свечу и взял из рук карту.

Горы и реки на карте, дорожная разметка очень четкие, а в некоторых местах даже есть специальные комментарии.

В центре карты - Девять дорог Даяна и Тринадцать домов государства Чжао, среди которых много перевалов и торговых дорог. Окрестности включают пустыню Дунлуо, 100-тысячные горы Наньман, Чистую землю 3000 Будд, бескрайние луга и бесчисленные архипелаги в Восточно-Китайском море.

Эта подробная карта редко встречается в мире.

"Стаи змей проглатывают драконов, ситуация беспокойная, эта большая ласточка..."

Чжоу Сяньмин глубоко вздохнул и нахмурился.

Когда-то он изучал древние книги и нашел правило, процветание и упадок, когда династия достигает определенного пика, она идет на спад. Это неизбежный закон, и никто не может его остановить.

Сегодня Даянь и Чжао мирно развиваются уже несколько десятилетий, и все силы постоянно стремятся к развитию и росту.

В мире есть раздоры, и такова общая тенденция мира.

Государство Янь занимало земли Лунсина, древней столицы Великой династии Чжоу. Там были миллионы людей в доспехах и острях, но пограничные ворота У были растянуты.

На северо-востоке - несравненно могущественное государство Чжао, на юге - чужеземные племена южных варваров со 100 000 гор, на западе - Чистая земля в Западных областях, а на северо-западе - династия пост-Цзинь с единым лугом.

На протяжении веков луга было трудно объединить, и даже Великая династия Чжоу не полностью покорила луга, но теперь луга были объединены в условиях разделения царства Янь и царства Чжао, и они восстанавливались в течение 20 лет.

Этот тигр собирается двигаться, так долго точил свои когти и зубы, и как только он выходит, он хочет съесть людей. Все зависит от того, кого тигр собирается съесть.

Государство Чжао и государство Янь воюют друг с другом уже несколько десятилетий.

Государство Даянь и современный храм Даянь также ведут открытую и тайную борьбу, конфуцианство, евнухи и военные борются за власть и прибыль, а император - за высокую

императорскую платформу.

Реки и озера под храмом еще более непостижимы, магическая религия наступает, а буддизм хочет пересечь восток.

Встреча ветра и облаков, узор мира, национальная власть и храмы, реки и озера, все тело затронуто одним ударом.

"Мир никогда не будет единым..."

При слабом свете свечи Чжоу Сяньмин посмотрел на карту в своей руке, и спустя долгое время он не мог не покачать головой и не пробормотать про себя.

После долгого разглядывания карты Чжоу Сяньмин почувствовал сонливость, а затем упал на деревянную кровать и заснул.

Ночь была как вода, не знаю, сколько проспал, а в ухе раздалась ссора.

"Нет, я не хочу идти с тобой!"

"Мясник Лю, все деньги, причитающиеся тебе, уже возвращены. Ты можешь пощадить внучку Сяо Лаоэр".

.....

Чжоу Сяньмин открыл глаза, затем встал и вышел, надев пальто.

Я увидел, что дверь ветхого двора была широко открыта, и толстый мужчина с полным лицом постоянно тянул за собой девочку лет четырнадцати-пяти. Девочка держалась обеими руками за деревянную дверь, но разве ее сила могла сравниться с толстяком?

Старик Бай спешил, как муравьи, кружась туда-сюда, не смея ни протянуть руку, чтобы остановить его, ни отругать.

"Старик Бай, то, что ты вернул, это только капитал, а проценты? Таково правило".

Мясник Лю холодно фыркнул: "Если ты не вернешь проценты сегодня, я заберу эту маленькую девочку с белым кольцом".

"Дедушка, спаси меня, спаси меня..."

Когда Бай Хуан услышал это, он сразу же встревожился.

Этот Мясник Лю - не очень хороший человек. Говорят, что он вступил в сговор с зубастыми людьми из банды Саньху, специализируясь на продаже женщин и детей.

"Тумп!"

Когда старик услышал это, его колени размякли, и он опустился на колени на землю: "Мясник Лю, дай мне проценты за несколько дней..."

"Это не поможет тебе на долгое время".

Мясник Лю перегнулся и прямо пнул старика Бая на фут в сторону: "Когда ты сможешь

компенсировать свою старую жареную серебряную рыбу?"

Старик Бай грохнулся на землю двумя кулаками, его нос столкнулся с землей, и тут же потекла кровь.

"Дедушка!"

Увидев это, Бай Хуань поспешно крикнул.

"Не зови меня, я забью старика до смерти, если ты еще раз позовешь меня".

Мясник Лю схватил Бай Хуана за руку и пошел к двери.

Окружающие соседи и соседки также услышали холодный звук и высунули головы одна за другой. Увидев лицо мясника Лю, все подсознательно опустили головы.

Этот мясник Лю - известный хулиган. Он часто одалживает деньги беднякам поблизости, платит один цент процентов черным по белому, но в итоге заплатит на три цента больше. Кто-то докладывал чиновнику, но в итоге тот не только награждал бигбордом, но и честно удерживал деньги. передавал.

Он заявил, что его дядя - чиновник, отвечающий за ямэнь, и доверенное лицо Чу Хуая.

Кто такой Чу Хуай? Это зять цзяньнаньского даоса Чу Наньина, который стоит во главе военной и политической власти цзяньнаньского даоса. Под его командованием десятки тысяч солдат. Слишком самонадеянно.

А Чу Хуайци - щеголь, невежда и невежда, и все на всей Цзяннаньской дороге знают всех, а жителей города Линьцзян прозвали Хуахуа Тайсуй.

Если встретит на улице понравившуюся женщину из хорошей семьи, то будет всячески расспрашивать о происхождении женщины, а потом за кулисами привяжет женщину к себе во дворе у озера, будет играть с ней и наслаждаться. Если его обнаружит муж женщины, он даже будет дразнить и играть лично, чтобы получить удовольствие.

В конце концов муж и жена будут убиты и похоронены во дворе Линху.

В подземелье двора Линху, я не знаю, сколько одиноких призраков похоронено.

Самое сенсационное, что однажды он похитил пару прекрасных цветов матери и дочери. Кто бы мог подумать, что за цветами матери и дочери скрывались жена и дочь Фэн Шуйму, владельца замка Фэйин на дороге Цзяннань.

Форт Летающего Орла также считается сильным в Цзяннане, а Фэн Шуйму, владелец форта Летающего Орла, имеет культивационную базу третьего класса.

Когда Фэн Шуйму услышал эту новость, как он мог это вынести? Он немедленно привел нескольких экспертов из замка Летающего Орла, чтобы убить его во дворе Линху. Он хотел исправить Чу Хуая на месте. Кто бы мог подумать, что рядом с Чу Хуаем кто-то будет? Два мастера третьего ранга охраняли его тело, а в особняке было полно элитных военных мастеров. Не только мастера замка Летающего Орла ушли и не вернулись, даже мастер замка Летающего Орла, Фэн Шуйму, трагически погиб на месте.

Позже Фэйинбао был полностью удален из рек и озер Цзяннаньской дороги, как будто этого

праздника никогда и не было.

Это событие можно назвать сенсацией, и оно вызвало огромный резонанс на арене и в обществе.

Позже ходили слухи, что, хотя Чу Хуай был заключен во дворе Линху, люди в реках и озерах все равно обнаружили, что многие маленькие леди были тайно отправлены во двор Линху, и все знали, что они были хитрыми.

Теперь упоминание имени Чу Хуай по-прежнему заставляло многих женщин менять цвет лица.

"И т.д.!"

В этот момент издали донесся звук холодного напитка.

Мясник Лю подсознательно сделал паузу в своих руках, нахмурился, оглядываясь, и не смог удержаться от крика: "Откуда взялось это старое бедное и кислое?"

"Грубый! Чжоу в возрасте тридцати лет!"

Когда Чжоу Сяньмин услышал это, он не мог не сказать: "Ты можешь сказать, что Чжоу беден, но если ты скажешь "старый", Чжоу больше не сможет этого выносить".

"Отойди в сторону".

Мясник Лю вытянул левый кулак, затем сильно сжал его, издав треск.

"Скрип! Скрип!"

Чжоу Сяньмин, услышав этот звук, сразу же сжал шею и подсознательно отступил на несколько шагов назад.

"С такой смелостью ты хочешь стать героем?"

Мясник Лю презрительно улыбнулся, а затем собрался уходить с белым кольцом в руке.

"Нет, я не хочу..."

Белое кольцо заплакало.

"Мясник Лю, я прошу тебя поднять руку".

Старик Бай также продолжал кланяться земле.

Мяснику Лю было все равно, и он вышел на улицу с белым кольцом в руке.

"Не уходи!"

Чжоу Сяньмин набрался смелости и обнял Мясника Лю за бедро.

"Проклятье!"

Мясника Лю обняли за бедро, и он мгновенно пришел в ярость. Он хотел отпихнуть Чжоу Сяньмина, но Чжоу Сяньмин был как гипс на собачьей шкуре, и он не мог его стряхнуть.

"Судебная смерть!"

Увидев это, Мясник Лю тут же высвободил ладонь и ударил Чжоу Сяньмина кулаком в знак приветствия.

Сила этого удара была немаленькой, и Чжоу Сяньмин вдруг вскрикнул, но его руки крепко держали бедра Мясника Лю.

Мясник Лю тоже был рад, и его кулак с большим чашеобразным ртом встретил его как ураган, яростно ударив Чжоу Сяньмина.

Вскоре Чжоу Сяньмин отпустил его.

"Старик, с твоим маленьким умением ты смеешь притворяться героем?"

выругался Мясник Лю, но даже если Чжоу Сяньмин отпустил его, он не остановился, нанося Чжоу Сяньмину удар за ударом.

Чжоу Сяньмин кричал, защищая руками важные части своего тела.

Я видел, как он отчаянно прикрывал руками промежность, а его тело скручивалось, как вареная креветка.

"Ах! Больно до смерти..."

Когда кулак упал, послышался только пронзительный крик.

Вскоре Чжоу Сяньмин лег на землю и перестал двигаться, и даже его крики стали намного тише.

"Не сопротивляйся, я убью тебя снова". Старик Бай поспешно крикнул.

"Господин Чжоу - конфуцианский студент, который в этот раз поспешил на экзамен, и популярный студент в Цю Вэй. Если ты нарушишь его, и экзаменатор попросит тебя обвинить, ты не сможешь есть и ходить". Бай Хуань также озабоченно сказал.

"Конфуцианский студент, который спешит на экзамен?"

Мясник Лю тоже успокоился. Посмотрев на Чжоу Сяньмина, который неподвижно лежал на земле, он тоже испугался. Он сказал, что дела его дяди - это просто хвастовство. Не говоря уже о студенте-конфуцианце, который спешит на экзамен.

Вы должны знать, что Чу Наньин также является учеником конфуцианской школы, и он всегда придает большое значение студентам конфуцианской школы. Убийство конфуцианского студента, спешащего на экзамен, не сможет удержать несколько таэлей серебра, особенно когда там так много людей. посмотрите в сторону".

Увидев, что Мясник Лю остановился, Бай Хуан поспешно шагнул вперед, чтобы проверить, и тут обнаружил, что Чжоу Сянмин лежит на земле неподвижно, зажав пальцами нос и не дыша.

"Мертв... мертв..."

"Он мертв?"

Мясник Лю тоже был ошеломлен: "Я не старался изо всех сил, этот старый ученый умер?"

"Умер?"

"Это все еще конфуцианский студент, который спешит на экзамен".

.....

Услышав это, окружающие соседи и соседки начали негромко обсуждать.

"Мне не нужны эти проценты".

У мясника Лю на лбу выступил холодный пот: "Это этот старый..... ученый настаивал на том, чтобы держать меня за бедро, он настаивал на том, чтобы ударить меня кулаком по лицу, это не имеет ко мне никакого отношения, вы все можете это видеть... ..".

Люди вокруг молчали, и никто не говорил, но в их глазах как будто повторялось: этот конфуцианский ученый был явно избит вами до смерти.

"Это не имеет ко мне никакого отношения, совсем никакого."

сказал Мясник Лю и поспешно вышел за дверь.

Увидев уходящего мясника Лю, соседи медленно вышли из дома.

"Неужели этот ученый действительно умер?"

"Мясник Лю изучил некоторые боевые искусства, и он очень силен. Он действительно может забить этого ученого до смерти".

"Это действительно жалко".

.....

Старик Бай и Бай Хуань тоже были ошеломлены на мгновение, в их сердцах появилась грусть.

"Значит... Мясника Лю больше нет?"

В этот момент раздался слабый голос.

Я увидел, как Чжоу Сяньмин медленно открыл глаза, затем с трудом встал и сказал.

"Йо, этот ученый еще не умер".

Все были удивлены.

"Господин Чжоу, с вами все в порядке?" Бай Хуань сказал с ноткой удивления в глазах, когда увидел это.

"Ничего особенного, но все не так уж плохо".

Чжоу Сянмину не было дела до синего носа и опухшего лица, он вздохнул: "Избиения в этот период не прошли даром".

"Господин Чжоу, идите в дом и отдохните". быстро сказал старик Сунь.

"Нет, господин Сунь, госпожа Сяохуан, я ухожу".

Чжоу Сянмин о чем-то задумался и сказал с томительным страхом: "Если мясник Лю отреагирует, я не знаю, вернется ли он".

"Завтра день объявления. Ты собираешься вернуться сегодня?"

"Забудь об этом, Чжоу, должно быть, учиться в старших классах, нет никакой разницы между тем, чтобы смотреть или не смотреть".

Услышав слова Чжоу Сяньмина, все присутствующие в ужасе посмотрели друг на друга.

С помощью старика Бая и Бай Хуана Чжоу Сяньмин пришел в комнату, чтобы убраться, и уже собирался убежать, с ноткой сожаления в синем носу и опухших глазах: "Жаль, что обычаи города Линьцзян слишком дороги".

.....

Город Ючжоу, площадь Юлан на востоке города.

По обеим сторонам улицы расположено множество магазинов, мелкие торговцы также организовано устанавливают свои прилавки.

"Не жмитесь, не жмитесь, сегодня новый торт "Подкова" по 10 центов за штуку".

громко крикнул парень с площади Магнолии.

"Сколько?" не удержался кто-то и спросил.

"То есть вчера я ждал три чашки чая, и наконец сказал, что его нет".

"Сегодня более 300 копий, достаточно". Мужчина улыбнулся.

Услышав это, все сразу же вздохнули с облегчением.

Ань Цзин, одетый в голубую рубашку, стоял позади толпы с маленькой аптечкой наперевес.

Ли Фучжоу стоял в стороне, держа в руке свиток, как будто он полностью погрузился в него, не в силах вынырнуть.

Сегодня Ань Цзин специально позвал Ли Фучжоу.

"Здесь оживленно".

Ли Фучжоу на мгновение посмотрел на него, затем закрыл книгу в руке.

"Это недавно открывшаяся кондитерская. Она вкусная и уникальная". Ань Цзин посмотрел вперед.

"Это тот вкусный парень из Тан Юня, который попросил моего дядю принести это?"

Ли Фучжоу не мог не покачать головой, услышав это.

"Она просто упомянула об этом, и мне тоже очень любопытно. Мне все равно нечего делать".

Ань Цзин вздохнул и спросил небрежно: "Третий мастер, вы не такой, как господин Чжоу. Вы должны пройти научный тест, почему же вы до сих пор читаете книги каждый день?"

Старик Ли, просто продолжай притворяться, ты действительно читаешь книгу, или ты читаешь секретное письмо из Секты Демонов?

"Это просто хобби". Ли Фучжоу взглянул на Ань Цзина.

"Кроме чтения книг, есть ли у третьего мастера другие увлечения?" Ань Цзин с улыбкой сказал.

"Слушать музыку в Гулане". Как сказал Ли Фучжоу, он аккуратно положил книгу в своей руке в манжету~www.wuxiax.com~ Ань Цзина: "..."

"Что касается того, почему я читаю книги, вы уже слышали".

Ли Фучжоу похлопал Ань Цзина по плечу: "На бумаге это очень мелко, и я абсолютно точно знаю, что должен это делать".

Оба посмотрели друг на друга и, казалось, поняли друг друга.

"Кашель-кашель..."

Ань Цзин слегка кашлянул и сказал: "Третий мастер, на самом деле, у меня есть вопрос, который я всегда хотел задать вам".

За руками Ли Фучжоу, он равнодушно сказал: "Спрашивай, я знаю все о знаниях Гуланя, и не могу сказать достаточно. Возможно, я не смогу научить тебя остальному".

Мне нужно, чтобы ты научил меня тайнам Гуланя?

Ань Цзин усмехнулся в душе, но спросил с улыбкой на лице: "Если бы ты сказал, что ты лучший эксперт на арене, что бы ты сделал?"

"Хм!?"

Ли Фучжоу взглянул на Ань Цзина: "Кажется, я уже спрашивал тебя об этом раньше?"

"Мне также интересно узнать мысли третьего мастера, и можем ли мы получить от него вдохновение".

"Насколько он высок? Как насчет того парня Хань Вэньсиня?"

Ты стесняешься сравнивать Хань Вэньсиня с собой?

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Этот парень Хань Вэньсинь находится на уровне рыб и креветок в реках и озерах. Третий мастер должен быть намного выше его. Разве он достоин сравниться с тобой?"

Ли Фучжоу нахмурился и задумался: "Если бы я был лучшим экспертом в мире, то обязательно объехал бы все горы и реки, прочитал бы тысячи книг, проехал бы тысячи миль и искал бы тысячи галок..."

Искать тысячи клещей...

Ань Цзин поднял брови и поднял большой палец вверх: "Третий мастер действительно ученый, и то, что он сказал, действительно водонепроницаемо".

Ли Фучжоу, этот старик, достоин быть мастером Секты Демонов.

Если бы Ань Цзин не видел истинного лица Горы Лу, ему было бы трудно догадаться, что этот маленький старик - мастер Секты Демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057196>